

18+

Валентина Гасс
Виктория Цан
Виктория Кравчук

План С

Кто не спрятался - мы не виноваты!

Виктория Кравчук
Валентина Владимировна Гасс
Виктория Цан
План С

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67738679
ISBN 9785005658890*

Аннотация

Нет, нет, это не то, что вы думаете! Книга, которую написали три женщины, не всегда является женским романом в его классическом виде. «План С» относится к литературному жанру, которого ещё не было. Если описывать такой жанр известными словами, то получится смесь ироничной трагикомедии, психологической драмы и любовных приключений. В жизни трёх главных героинь смешалось столько всего, что распутать такой клубок будет не просто. Но ужасно интересно.

План С

Валентина Гасс

Виктория Цан

Виктория Кравчук

© Валентина Гасс, 2022

© Виктория Цан, 2022

© Виктория Кравчук, 2022

ISBN 978-5-0056-5889-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

– Люси, тут такое дело, нам бы встретиться завтра...

– Кармен, когда в полдвенадцатого ночи у меня звонит телефон, можно даже не смотреть, кто там на проводе в такой час, потому что...

– Ладно, ладно, не начинай. У меня важное дело!

– Как тогда, с круассанами?

– Вот ещё; тогда случайно вышло, а тут человек на грани катастрофы.

– Генрих? Что ты с ним умудрилась сделать?

– Какой ещё Генрих?

– Здравствуйте, приехали. Ты говорила, что его Генрих зовут.

– Нет, Генрих – пройденный этап, он не оправдал возложенных на него надежд и...

– Всего же ничего прошло, ты с ним недели две познакомилась назад! Кармен, знаешь ли, если так разбрасываться генрихами, то...

– Люси! Забудь про Генриха! Это вообще не про мужчин. Я нашла женщину.

– Что?! Час от часу не легче! Тебе уже и женщины нравиться стали?!

– Де не в этом смысле, дурашка! Тут просто несчастная, очень милая девушка, которой нужна помощь! А без тебя нам не справиться.

– Опять пытаешься обнять своими длинными хрупкими ручонками весь мир?

– Какой-то сомнительный комплимент... Я понимаю ещё, когда про длинные ножки...

– Кармен, не отвлекайся.

– Да. Так вот, её зовут Ника, и она умопомрачительной красоты.

– Очень за неё рада.

– И в такой же степени она несчастна.

– Почему?

– Потому что долго рассказывать. Она пока поживёт у ме-

ня, понимаешь, у неё был муж, а сейчас мы ждём полицию.

– Не пугай меня. Она что, его убила? Надеюсь, вы не забаррикадовались там и не собираетесь отстреливаться?

– Да. То есть нет, конечно! Вечно ты, Люси, драматизируешь! Никто никого не убил. Пока. Просто я Нику похитила!

Летний ветер лениво трепал кроны аккуратно подстриженных деревьев, что стояли вдоль улицы, по которой шла Люси. На Город упала полуденная истома, в воздухе плавало расслабленное умиротворение. Не хотелось ни о чём думать, не хотелось решать никаких дел.

«Сейчас бы на дачу, в гамак, и бокальчик холодного, щекочущего пузырьками напитка...» – подумала Люси и решительно тряхнула головой, отгоняя провокационные мысли; кончики её длинных рыжих волос разметались под слабым ветерком.

Кафе располагалось совсем рядом, за углом. Заведение отсвечивало наружу высокой стеклянной витриной, за которой угадывались силуэты посетителей, тех, кто занял столики поближе к улице.

Люси без труда разглядела Кармен: эффектная брюнетка всегда выгодно выделялась среди остальных своей яркой внешностью. Напротив закадычной подруги сидела та самая девушка, ради которой и затеялась эта встреча. Снаружи Лю-

си смогла рассмотреть её только сбоку: симпатичный профиль лица, белокурая; аккуратно уложенная причёска.

Кармен тоже заметила проходящую за витриной подружку и приветственно замахала руками, будто бы Люси намеревалась проследовать мимо.

Через минуту официальное знакомство уже состоялось. Девушки были представлены друг другу, Ника доверчиво протянула Люси свою ручку, которую та мягко пожала. Дамы улыбнулись, причём у Ники в этот момент на щёчках устроились две очаровательных ямочки.

– Вот это и есть та самая Ника, – сообщила Кармен, как бы окончательно уточняя, что никакой ошибки быть не может. – Потрясающе, правда?

– Несомненно, – кивнула Люси, устраиваясь поудобнее за столиком.

Не совсем понятным оставалось то, что именно Кармен подразумевала под «потрясающим», но внешность новой знакомой действительно притягивала взгляды.

В первую очередь обращало на себя внимание милое, красивое, словно кукольное, личико молодой женщины. Зеленоглазая блондинка, казалось, после того как посидит с ними, отправится обратно на какой-нибудь рекламный плакат, с которого недавно сошла. Пожалуй, от подиумной модели Нику отличал только что средний рост, но и эта особенность с лихвой компенсировалась точёной фигуркой девушки, что без труда угадывалась под стильным сарафанчиком.

«М-да, – решила для себя Люси, – от таких мужчины и сходят с ума. Красота, с одной стороны, божественный дар, но с другой – иногда и несчастье».

– Представляешь, – проговорила Кармен трагическим голосом, обращаясь к Люси, – её псих муженёк не давал ей никакого прохода! Она, бедная, даже в ванную не могла спокойно сходить!

– В ванную?

– Он решил, что у неё там спрятан второй телефон, – охотно пояснила Кармен. – Что Ника завела любовника, заходит в ванную, включает воду, чтобы не было слышно, и разговаривает с ним всякие шуры-муры!

– Серьёзно? – у Люси дёрнулась вверх бровь, и она глянула на новую знакомую. Ника виновато пожала плечами.

– Конечно, серьёзно! – подтвердила Кармен. – Он заставлял её не защёлкивать замок и мог ворваться в любую минуту.

– Это психиатрия, – нахмурилась Люси.

– Любому ясно, – подтвердила Кармен, – что он террористический маньяк.

– Как же тебя, бедную, угораздило? – Люси снова посмотрела на Нику, теперь с жалостью.

– Да он поначалу нормально... себя вёл, – тихо ответила та и потупила взгляд. – Цветы дарил...

– Мы подсчитали, – снова проговорила Кармен. – Когда я её украла, он позвонил ей семьдесят семь раз. С трёх разных

номеров. За вечер!

– Так, – Люси решительно прихлопнула по столешнице. – Вы что тут пьёте?

– Имбирный чай, – призналась Кармен с сожалением. – Мы же с тобой на диете.

– Но не до такой же степени! – Люси подозвала официанта. – Начнём, пожалуйста, с «Моэ э Шандон» – как вы, девочки, не против?

Девочки были не против.

– А теперь рассказывай, – приказала Нике Люси, когда чуть позже молодые женщины пригубили из бокалов, перед этим провозгласив тост за любовь. – Мне надо понимать, как глубоко ты пала.

Игривый напиток знал своё дело. Через какое-то время Ника почти перестала стесняться и всё больше раскрепощалась. У Люси от услышанного то и дело перехватывало дыхание, щипало глаза и начинал трястись подбородок.

– Ага, – в такие моменты вскрикивала Кармен, – вот видишь, у меня, когда я это услышала, вообще глаз начинал дёргаться – нервный тик!

Как-то незаметно солнце склонилось к горизонту. Городские улицы устало выдохнули от накопившихся дневных забот. На тротуары легли первые тени, а администраторы заведений включили вечернюю иллюминацию.

Но девушки за столиком кафе почти этого не заметили. Им ещё столько предстояло рассказать! Теперь уже у них

не осталось никаких сомнений, что они стоят друг друга. Эффектная, высокая, неудержимая брюнетка Кармен. Рыжая, фигуристая, рассудительная и знающая себе цену Люси и милая, кроткая на первый взгляд, изящно прекрасная Ника.

Видимо, Провидение на зря свело их сегодня за одним столиком. Наверное, Высшие Силы были уверены, что эта встреча даст начало безумным и умопомрачительным историям, которые произойдут с этими разными, но связанными едиными тайнами героинями.

Самое удивительное, что так оно в итоге и вышло.

Но это случится чуть позже, а пока Кармен нетерпеливым жестом подзывает официанта и с еле уловимым французским прононсом от выпитого заявляет:

– Будьте добры, любезный, ещё повторить!

– Точно повторить? – недоверчиво щурится Люси, как бы мобилизуя все свои оставшиеся моральные силы и взывая к здравому смыслу.

– Точно, – отрезает Кармен, не давая здравому смыслу ни единого шанса. – Повторим, потом... ещё раз повторим, и всё! Заканчиваем! Да, Ника?

– Да, – тихо отзывается та, но в зелёных глазах девушки уже прыгают озорные огоньки.

– Вот так. Повторяем и заканчиваем, – ставит «точку» Кармен.

Хотя на самом деле всё, конечно, только начинается.

Встречи девочек после столь вероломного похищения Ники из прошлой жизни стали почти регулярными. Подруги облюбовали специальный кафе-бар неподалёку от дома Кармен. Заведение полностью устраивало своей универсальностью. В добропорядочный световой рабочий день своей атмосферой он больше напоминал семейное кафе, а ближе к ночи превращался в немного злачное, но вполне себе приличное место: здесь можно было не только душевно поговорить под ненавязчивый музыкальный аккомпанемент со сцены, но и пропустить стаканчик-другой.

Ресторанчик назывался «У Густава», потому как владел им именно Густав. Молодой обаятельный человек, который частенько сам вставал за барную стойку. Густав почти сразу обратил внимание на трёх ярких девиц, что стали периодически заглядывать в зал. Девушки облюбовали себе один из столиков в глубине. Вскоре он познакомился поближе с новыми эффектными завсегдатайками и порой перекидывался с ними из-за стойки по-доброму колкими шутками; чувством юмора парень обладал специфическим. Но никто ни на кого не обижался.

Три молодых женщины объединились между собой не только из-за родственности их мятежных душ. Несмотря на то что все они были очень разными, каждая имела за спи-

ной трудный, тернистый, местами драматический жизненный путь. Ни на одну из девушек никогда с неба не сыпались бриллианты, своего положения им приходилось добиваться нелёгким трудом, выбираясь с «низов» и набивая многочисленные шишки. Ни богатых родственников, ни влиятельных друзей, ни моральной поддержки в новой стране, куда они переехали на ПМЖ, девочки никогда не имели.

Нельзя сказать, что сейчас они уже застолбили какое-то значимое и доходное место в обществе. Период исканий продолжался, а самое главное, у каждой из женщин оставался открытым самый личный вопрос: все они прошли через несчастливые браки, все воспитывали детей (разного возраста и количества), и все мечтали о том самом мужчине – единственном и неповторимом, вернее даже непревзойдённом, так точнее. Ведь планка у девочек была задрана ой-ё-ёй как высоко.

Кармен часто любила повторять своё коронное: «Согласись на меньшее – жизнь отберёт последнее!»

На что Ника, впервые услышав от подруги эту фразу, не преминула добавить:

– Это так. Жизнь ведь может дать нам всё, чего мы просим, но мы должны быть готовы это принять!

А Люси подытожила:

– Не надо бояться своих желаний. Мы заслуживаем их исполнения!

К моменту встречи с Никой бизнес у дам буксовал. Кар-

мен продолжала тянуть страховую компанию, за которой хлопот числилось больше, чем прибыли, и пыталась пристроить кому-нибудь агентство недвижимости, потому как разочаровалась в этом направлении деятельности. Люси подрабатывала частной психологической практикой, специализируясь на консультациях крупных предпринимателей; доход такая деятельность приносила разовый и нестабильный. Самой же Нике, в связи с нагрянувшими обстоятельствами, пришлось закрыть все три филиала её брачного агентства в разных странах. Как частенько случается, «сапожник» оказался без сапог. Устраивая судьбы многочисленных клиентов, Ника в итоге присела у разбитого корыта.

Но если вы думаете, что эффектная тройца пребывала в унынии, то вы совершенно не разбираетесь в женщинах.

В этот час «У Густава» начиналось самое интересное. «Детское» время заканчивалось, и на сцене появлялся конферансье, анонсируя развлекательную программу. Чаше всего она ограничивалась негромким аккомпанементом старомодного джаз-бэнда, который периодически украшала своим появлением дама бальзаковского возраста, исполняющая блюзовые вокальные партии. Поэтому вкупе с заполняющими к ночи бар разнокалиберными посетителями обстановка в зале становилась всё более и более душевной.

– Хорошие девочки попадают в рай, – сказала Кармен, прищурившись. Она уставилась на содержимое своего бокала, словно пытаясь его загипнотизировать.

– Тонкое жизненное наблюдение, – буркнула Люси, рассеянно рассматривая подсвеченный разноцветными огнями, пустующий пока танцпол.

– Ты дослушай вначале, – надула губки брюнетка. – И я, вообще-то, к нашей девочке обращаюсь, а не к твоей чёрствой, загрубевшей душонке! – Кармен демонстративно повернулась к Нике. Та смотрела на подругу широко раскрытыми, доверчивыми глазами.

– Ну-ну, – ухмыльнулась Люси.

– Хорошие попадают в рай, – повторила Кармен. – А плохие рассекают на крутых тачках, увешанные брюликами с головы до ног. Понимаешь меня? То есть первые все из себя готовятся к каким-то будущим предпочтениям, во всём себе отказывая, а вторые берут от жизни всё и сейчас. Кто в таком случае собирается отправляться в рай? А?..

Ника промолчала, только хлопнула ресницами.

– Вот и я тоже не собираюсь, – закруглила мысль Кармен. – Я пока здесь позагоняю!

– Нике нормального мужика надо найти, вот наша ближайшая стратегическая цель, – перевела разговор в другое русло Люси. Её рыжие локоны причудливо переливались перламутром в приглушённом освещении зала. – У неё даже машины нет. Бывший придурок не отдаёт.

– У неё, бедной, ничего нет, – подтвердила Кармен, бросив жалостливый взгляд на подругу. – Ещё скоро и от меня выселят. Потому что моя старушенция, у которой я сни-

маю, подозревает, что у нас ячейка террористической организации. Это после того, как бывший Ники нагрязнул с полицией. Фрау Агнетта теперь не сомневается, что мы занимаемся подрывной деятельностью. Наличие малолетнего ребёнка Ники её не останавливает в заблуждениях. Она смотрит ТВ и знает, что исламские боевики готовят смертников с малых лет.

– Дичь какая-то, – заметила Люси.

– Немецкие бабульки бдительны! Но дело-то не в этом же. Рано или поздно Нике всё равно придётся съехать. Не из-за того, что мне она надоела, а...

– — Да всё понятно; конечно, ей нужен свой угол.

– Я так благодарна Кармен за то, что она меня приютила, – у Ники подозрительно заблестели глаза. – И тебе, Люси, что помогаешь.

– Да всё нормально, – рассмеялась Кармен, делая неуклюжие попытки обнять подругу.

То же, оставив бокал, сделала и Люси. Кармен, стиснутая с двух сторон объятиями девушек, счастливо улыбалась.

– Какому идиоту пришла в голову мысль, что женской дружбы не бывает? – поинтересовалась чуть позже Кармен, разливая очередную порцию шампанского, при этом опустошая бутылку до доньшка. – Вот мы с Люси знаем друг друга с первого класса. Это сколько уже лет, Лиса ты рыжая?

– У меня впечатление, что все пятьдесят, – заметила та. – Кстати, ты не забыла, что с завтрашнего дня мы на жестокой

диете?

Но Кармен не обратила на последнюю реплику внимания, делая вид, что усиленно считает в уме.

– Не, пятьдесят – это многовато, – наконец пробормотала она.

– Ты слышала, что я сказала про диету? – переспросила Люси строго.

– Разве уже завтра? – беззаботно отозвалась Кармен и, повернув голову, посмотрела себе за спину и вниз. – Думаешь, моя попа уже вышла из берегов?

– Она у тебя туда и не входила! – беспощадно отрезала Люси. – Ты от Густава всю неделю не вылезаеть!

– А что, если нам познакомить Нику с Густавом более близко? – переключилась Кармен с болезненной темы.

– Нет, девочки, – покачала блондинистой головой Ника, делая маленький глоточек из бокала, – он же этот... такой...

– Какой это такой? – громко спросила Кармен, сверкая глазами.

– Вы не видите, что ли, сами? – удивилась Ника. – Сразу же заметно. И причёска, и манеры. Кто-нибудь из вас его видел хоть раз с девушкой?

– Так мы его и не с девушкой не видели, – резонно возразила Люси. – Он торчит всегда за стойкой, откуда и сыплет своими дурацкими шутками.

– Ну тогда не знаю, – пожалала плечами Ника.

– Сейчас сразу так и не разберёшь, – задумчиво добавила

Люси.

– Да я сейчас пойду и прямо спрошу, – подхватила Кармен, но Ника её мягко задержала за локоток.

– Нет, Густав не подойдёт Нике в любом случае, – продолжила рассуждать Люси. – Ресторанчик он держит на паях, весь в кредитах, и машинка у него не ахти.

– Не ахти – это какая? – зацепилась Кармен.

– Ты же сама первая начнёшь отговаривать Нику, – попеняла ей подруга. – Тебе же шейха как минимум подавай на такую красоту. Какой там Густав! Или – нет неподходящих мужчин, есть мало шампусика? Машинка у него – мицубиси.

– Какая именно мицубиси? – надув губы, пробурчала Кармен, понимая, что рыжая права.

– Красная.

– Ну если красная, то это меняет дело, – саркастически заметила брюнетка. – Тогда, конечно, не подойдёт.

– Её надо на нашу охоту как-нибудь взять, – находчиво предложила Люси альтернативный вариант.

– Ой, как я с вами хочу на такое мероприятие съездить! – смеясь, заявила Ника. – Обещаю быть прилежной ученицей.

– Может, в Баден-Баден? – сразу же оживилась Кармен. В её глазах немедленно зажёгся хищный блеск.

– Можно и в Баден-Баден, – согласилась Люси. – Но после того, как мы закончим диетный курс!

– И когда же этот наш курс закончится? – подозрительно

поинтересовалась Кармен.

– Если ты во время диеты продолжишь втихомолку лопать пончики на ночь, то никогда! – безапелляционно заявила Люси, делая рукой отсекающее движение.

– Слушайте, я тут подумала, – вклинилась в разговор Ника. – А что, если мне самой обратиться в «знакомства»? Я ведь всех конкуренток в сфере знаю, могу выбрать самое надёжное агентство.

– А что, это идея! – Люси глянула на подругу с воодушевлением. – Только нужно сделать выгодные снимки для анкеты; ты ведь увлекаешься фотографированием, знаешь, как принять соблазнительные позы.

– Да, для этого обязательно надо увлекаться фотографией, – ввернула шпильку Кармен.

– Сделаем отпадные снимки, а Кармен поможет навалять убойное описание твоих талантов, – продолжила Люси, не реагируя на ехидную реплику подруги. – И все шейхи у нас в кармане! Вернее, в кармане у Ники!

– Безупречный план! – провозгласила Кармен, поднимая бокал. – Значит, решено! Пьём за перспективы! И пока мы с Лисой будем истязать себя голодом, надеясь заполучить толстые задницы, Ника начнёт взрывать сайты знакомств. Предчувствую неслабое веселье! Будем, девочки!

Дамы встали за столиком, радостно чокнулись и, поймав на себе понимающий взгляд Густава, отсалютовали бокалами и ему.

– Знаешь, как отличить зайца от зайчихи? – спросил Густав без тени улыбки на лице. Он занимался непременно делом всех барменов в мире – дышал в бокал, а потом принимался протирать его тряпочкой.

– Ну... – задумалась Кармен. В голову приходили только пошлости.

В ресторанчике в этот час народу было немного. Послеобеденные часы не самая активная пора посещений: клерки из близлежащих контор уже перекусили и ушли дальше зарабатывать кровные евро, а празднующийся люд ещё не подтянулся – развлекательный ажиотаж у завсегдатаев начинался значительно позже.

Кармен назначила встречу девчонкам ровно в три, но обе клуши, как всегда, опаздывали.

– Зато я знаю, как отличить немецкую женщину от иностранной, – сообщила Кармен, поглядывая на стильные часики на своей руке. – Немка приходит на встречу «без пяти минут», а иностранка – когда вздумается.

– Вы, мадам, не ответили на мой вопрос!

– Ой, Густав, вечно ты ерунду какую-то городишь. И в чём разница?

– Не «в чём разница», а как эту разницу определить! – назидательно сообщил бармен и посмотрел стекло бокала

на свет.

– Ой, всё!

– Нет, не всё. Определить очень просто. Берёшь объект за уши, поднимаешь, потом отпускаешь. Если побежал – значит, заяц. Если побежала – зайчиха. Вот так.

Кармен грюкнула – пожалуй, так можно охарактеризовать прорвавшийся из неё смешок. Она глянула на Густава. Тот продолжал оставаться совершенно невозмутимым.

Через стеклянные двери вошла Люси. Шла она решительно, поддерживая брендовый клатч в чуть согнутой руке. Кармен на секунду залюбовалась подругой: стильное обтягивающее платье кремового цвета выгодно подчёркивало выдающиеся формы молодой женщины, а рыжая шапка волос, как корона ядерного взрыва, вызывающе покачивалась в такт её шагов.

Люси подошла к стойке, кивнула Густаву и поздоровалась с Кармен. Та сразу уловила нотки напряжённости в нарочитой позе подружки. Уж за столько лет знакомства они «считывали» друг друга с полувзгляда.

– Что стряслось? – без обиняков поинтересовалась Кармен, как только они уселись за любимый столик.

– Разве что-то может стрястись у молодой разведённой женщины с тремя детьми и с туманными перспективами на будущее? – попыталась отбиться Люси, нервно раскрывая меню. От Кармен не укрылось, как подрагивают её пальцы.

– Ты, Лиса, меня не проведёшь, – нахмурилась брюнет-

ка. – Ну-ка, выкладывай.

Меж тем все трое мужчин, сидящих от них через пару столиков, вдруг как по команде повернули головы в сторону входа.

Можно было даже не сомневаться, что сподобило их на такую реакцию, – это значило, что в зал вошла Ника.

Но Кармен всё же обернулась. Ошибки быть не могло – Ника, изящная, в воздушной белой блузке и чёрных брючках, напоминала прекрасный цветок. Зелёные глаза блондинки сверкали призывными огоньками, и, казалось, подними Ника руку вверх и призови страждущих – благодарная паства тут же упадёт перед ней ниц.

Девушка, чуть запыхавшись, подошла к столику и смущённо поприветствовала подружек.

– Я опоздала? – невинно поинтересовалась она.

– Не только ты, – буркнула Кармен. – Но это не самый страшный проступок на данный момент.

– А что такое? – Ника присела и тревожно перевела взгляд с одной собеседницы на другую.

– Полюбуйся, – Кармен махнула в сторону Люси, – рыжая сама не своя. Не удивлюсь, если она сейчас закажет половину меню.

– Мне надоело, – вдруг призналась Люси, резким движением отставляя буклет. – Эти невыносимые, ведущие в никуда отношения. Сколько можно? Больше никаких мужчин!

– Эй-эй, полегче, – Кармен тихонько дотронулась до руки

подружки. – Ты чему сейчас Нику учишь? С таким подходом мы ей кавалера не найдём. Мы же наставницы. Поэтому должны думать как наставницы, действовать как наставницы и наставлять как наставницы.

– Вот именно! Давайте и будем искать парня Нике! А с остальными я завязала!

– Я тебя давно такой не видела, – покачала головой Кармен. – Немедленно рассказывай, что случилось.

– Люси, – Ника взяла её за руку с другой стороны, – помнишь, когда на меня свалились все эти неприятности, вы с Кармен настояли, чтобы я вам всё рассказала. А я не хотела. Мне было неловко, стыдно и вообще. Но зато когда я всё вам выложила, не представляешь, какое для меня наступило облегчение. Ты же сама психолог, понимаешь, как важно выговориться. А кому, если не нам? Уж мы точно тебя поймём и обязательно поддержим. Всё проходит, и это пройдёт. Не копи боль в себе.

Люси смотрела перед собой, бездумно вертя в пальцах десертную ложечку.

Кармен подозвала полужнакомого официанта, коротко глянула на рыжую, вздохнула и сказала:

– Неси шампанского. «Дом Периньон». Сразу три бутылки.

История Лисы Люси, рассказанная ею своим подругам в ресторане «У Густава» с целью облегчения души

— Ты его, Кармен, должна помнить, — начала Люси, поглядывая на подруг, — как-то он помогал нам по бизнесу. Года два назад на одном твоём объекте нужно было срочно строительный предпродажный ремонт провести. А я как раз консультировала руководителя крупной фирмы. Он мне дал контакт, мы списались, и... Закрутилось. Да ты его видела, он сам с бригадой ремонтников приезжал. Трудно на него внимания не обратить. Высокий, статный. Смуглый такой. Турок...

При последнем уточнении все три девушки непроизвольно мечтательно вздохнули.

— ...Ты тогда ещё сказала, что огонь-мужик.

— Мелькает что-то, но лица не помню, — призналась Кармен, морща очаровательный носик.

— Всех не упомянешь... Эмре его зовут. Да не в этом суть. А суть в том, что он действительно огонь. Получилось так, что мы с ним быстро почувствовали себя на одной волне. Обходительный такой, понимающий.

— Щедрый?

— Опять ты всё на деньги меряешь, Кармен! Относительно щедрый, да. Но я же вам говорю: хорошо с ним было рядом. Эмре, мой Эмре... Такой он. Ну, вы понимаете.

— Чего уж непонятного-то, — буркнула Кармен.

— Что-то, наверное, с ним не так? — предположила Ника.

— Нет. То есть да. Вернее, не то чтобы именно с ним...

Короче... Запутали меня. Не сбивайте... Я ему, девочки, прямо поверила. Встречались мы с Эмре не то чтобы часто, раз в две-три недели. У меня работа и дети, у него работа. Но я полностью открылась. Он всё про меня знал – и где живу, и чем живу. Сама всё выложила. Сердце раскрыла, чувства.

– А чего не так тогда? – снова влезла Кармен.

– Сколько, ты думаешь, Эмре лет? На вид?

– Так я ж не помню его.

– Он сказал мне, что ему двадцать шесть.

– И что?

– То, что выглядит он на сорок! Уж я, наверное, смогу отличить выюношу от солидного мужчины?

– Подумаешь, – пожала плечами Кармен. – Они часто врут так.

– Эмре сказал, что приехал недавно из Турции и что не женат. Вы видели хоть раз неженатого турка?

Кармен с Никой одновременно отрицательно покачали головами.

– Вот и я раньше не видела. Ну, думаю, мало ли, бывают же исключения. Но червячок-то подозрительности меня гложет и гложет. Не даёт покоя!

– А зачем ты вообще копать-то начала? – спросила Кармен недовольно. – Тебя что не устраивает-то? Тебе, прямо скажем, тоже не шешнадцать.

– Да потому что прикипела я к нему. Не могу я так, что-

бы какая-то недосказанность оставалась. Коробит меня от такого, выворачивает.

– Ну и дура, – сообщила Кармен.

– Дура и есть, – самокритично согласилась Люси. – Я попыталась его паспорт посмотреть при случае – мол, правда у тебя день рождения двадцать шестого сентября? Эмре не дал, отишутился. Мой червячок уже в среднего по размерам монстра превратился. Вот.

– Развязка, надо полагать, близка, – предположила Кармен.

– Развязка уже наступила. Мы встречались вчера, а сегодня с утра он меня подвозил на своей машине. Отлучился в магазин по пути и по недосмотру оставил свой паспорт в бардачке.

– Думаю, ему не двадцать шесть, – тихо заметила Ника.

– Ему тридцать шесть, – беспощадно подтвердила Люси. – Он женат, у него трое детей. И что самое ужасное – он вовсе не Эмре! Он, мать его, Ахмет! Ахмет, вы представляете?! Два года! Боже, два года я встречалась с Эмре, а на самом деле он Ахмет!

– Эм-м-м, – протянула Кармен. – А он как-то объяснил?

– Конечно, объяснил! Сказал, что если бы я всё это знала, то никогда бы не завела с ним никаких отношений, а он меня любит!

– Железная мужская логика, – заметила Ника.

– А ты ему что? – поинтересовалась Кармен.

– Я ему, как только он мне всё выложил, залепила такую пощёчину, что ладонь до сих пор болит. Ненавижу обман!

– Какая ты... – опасливо посмотрела на подругу Кармен. – Мегера рыжая. Что так с плеча-то рубить! Тем более он же прав. Если бы ты знала, никаких прекрасных вечеров и ночей и в помине бы не было. Он же ночью тебя не обманывал? – подхихикнула брюнетка.

– Тебе бы всё шуточки шутить, – отмахнулась Люси.

– Кармен права, – вступилась Ника. – В том смысле, что Эмре, то есть Ахмет, не обманывал тебя в главном – в эмоциях, чувствах. У вас же не было изначально друг перед другом обязательств. Вы хорошо проводили время. Может, он как лучшие хотел?

– Я что-то не пойму, вы мои подруги или его адвокаты?

– Успокойся, мы с тобой до гробовой доски, – Кармен нежно обняла Люси за плечи. – Мужчины, они такие, своеобразные, их не переделать. Поэтому что? Поэтому надо ими пользоваться в своё удовольствие. Тебе же хорошо с Ахметом? Ну и пусть остаётся в запасе. Будешь с ним – когда захочешь сама! – встречаться. Скандал и разрыв в данной ситуации неконструктивны. Тем более, может, он нам ещё с ремонтом когда поможет... Шучу, шучу, не сверкай на меня своими глазами рыжей фурии!

– Ох не знаю, девочки, ох не знаю... Пять минут назад уверена была, что большие никогда этого человека не увижу. Не заговорю с ним... А сейчас в растерянности.

– Нет, ну если Ахмет в целом мужчина крайне положительный, то на некоторые недостатки можно, я считаю, закрыть глаза, – резюмировала Кармен.

– Какой ещё тебе Ахмет? – не согласилась Люси. – Для меня он останется Эмре.

4

На дискотеке музыка гремела что надо. Танцпол периодически взрывался изнутри световыми сполохами, причудливо выхватывая из темноты хаотично двигающиеся изломанные силуэты. Ресторанный зал отстоял от эпицентра веселья на значительное расстояние, но даже за самым дальним столиком, который заняли дамы, приходилось то и дело повышать голос, чтобы перекричать очередную песню.

Впрочем, подогретые искрящимся напитком девушки почти этого не замечали.

Официант принёс ещё одну бутылку, перевязанную красным бантиком.

– От столика у окна, – пояснил он, распаковывая фольгу на пробке.

Кармен глянула туда – несколько мужчин придирчиво наблюдали за вручением презента, а один – видимо, главный инициатор подарка – призывно махал своим бокалом, явив на лице такое выражение радости, которое обычно случается у недоразвитых при виде конфетки.

Кармен отвернулась.

– Так, кто нам ещё не прислал шампанского? – спросила Люси, обводя взглядом зал.

– По-моему, вон те два столика у сцены. Но там мужики с жёнами.

– Не удивлюсь, если их и это не остановит.

– Девочки, так спиться можно, – произнесла Ника и неожиданно икнула.

Кармен с Люси покатались от хохота, а блондинка испуганно ойкнула и залилась розовой краской от смущения.

Девушки к этому моменту как раз дошли «до кондиции», вечер был в самом разгаре, хмельной напиток взвинчивал настроение, и жизнь казалась не такой уж и плохой. Да что там плохой – замечательной!

Сегодня дамы выбрали одно из по-настоящему зланных мест в Городе, которое вполне себе подходило для их целей. Развлечься и немного поохотиться. Надо же потихоньку натаскивать Нику. Одеты они были соответствующе: брюнетка – в ярко-синюю блузку и вызывающие красные штанишки; рыжая – в роскошное вечернее платье с отливом в сиреневый и с потрясающим воображение разрезом сбоку; блондинка – в белую рубашечку о коротких рукавах (и с кокетливо расстёгнутыми пуговицами в районе декольте) и в стильные тёмные брючки.

– Привыкай к вниманию, – назидательно произнесла Кармен, отсмеявшись. – В идеале на таких вечеринках ты

не должна покупать себе ни одного коктейля. На всё найдутся спонсоры.

– Если нам зачем-то природа подарила такую красоту, то грех этим не воспользоваться, – поддержала подругу Люси.

– Да я понимаю, – тихо проговорила Ника. Её слова потонули в первых громоподобных звуках очередной начавшейся мелодии, и подруги скорее прочитали фразу по губам, чем расслышали.

– Как успехи на сайте? – поинтересовалась у неё Люси.

– Ужасно, – призналась Ника. – Я успела прочитать только малую часть откликов. Закончила в два ночи. А они всё присылаются и присылаются.

– М-да, тут мы, по ходу, слегка перебрали, – проговорила Люси озабоченно и отхлебнула из бокала.

Пару дней назад Кармен с Никой разместили анкету «блондинки, ищущей серьёзных отношений» на местном сайте знакомств, и результат превзошёл все мыслимые и немыслимые ожидания. Количество просмотров анкеты на второй день после публикации превысило численность населения Города в полтора раза.

Ника не то чтобы не успевала отвечать, она не успевала даже просматривать все сообщения. Несмотря на поиск «серьёзных отношений», некоторый процент мужчин небрежно слал в ответ изображения своего члена, причём чаще всего без каких-то сопроводительных пояснений. Теперь у Ники в галерее аккаунта при желании можно было найти

«дикпик» абсолютно любого размера и цвета.

– А чья идея была разместить то самое фото, где Ника нагнулась? – строго спросила Люси, зыряка на подруг.

– Её! – одновременно воскликнули Кармен с Никой, показывая друг на друга пальцем.

– Ясно всё с вами.

– Я сейчас хуже историю расскажу, – предложила Кармен. – Мне кажется, Ника уже созрела для того, чтобы озвучить ей мой кодекс.

– Ты уверена? – недоверчиво переспросила Люси.

– Ника уже взрослая девочка.

– Что ещё за кодекс? – подалась вперёд Ника, распахивая свои большие глаза.

– Сейчас узнаешь! – хищно пообещала Кармен, оглянувшись зачем-то по сторонам и пододвинулась поближе к товаркам.

Кодекс Строителя Личной Жизни, рассказанный хищницей Кармен для Ники в просветительских и образовательных целях

— Данный свод правил, – начала брюнетка, – окончательно сформировался в моём сознании не так уж и давно. В его основу лёг мой опыт в отношениях с мужчинами и опыт некоторых моих знакомых, который я почерпнула из рассказанных ими историй.

Первое и самое фундаментальное правило Кодекса Строителя Личной Жизни Кармен звучит так: **прежде чем позволить мужчине себя раздеть, необходимо позволить ему себя одеть.** Сие – совершенно незыблемый постулат. Никаких вам любовью-морковей, оставьте это шестнадцатилетним дурёхам. Пусть раскошелливается на приличный гардероб – он же собирается выгуливать рядом с собой женщину из высшего света, так? Так! Вот и пусть расстарается. Причём данный пункт никак не противоречит вышеупомянутой любви-моркови. Любитесь себе на здоровье сколько влезет, но после того, как в вашем шкафу прибавится несколько вечерних платьев. Понятно? – Кармен внимательно посмотрела на Нику.

– Да. Но звучит немного меркантильно, – несмело возразила та.

– Меркантильно! – фыркнула Кармен. – Мой кодекс как раз и построен на этом! На меркантильности и эгоизме! Мы – женщины! Нам позволено. Так было, так есть, и так будет! Отсюда проистекает второе правило кодекса: **за нашу любовь надо платить.** Не только в прямом смысле, деньгами, а в самом общем представлении. Платить вниманием, временем, обязанностями и так далее. Нет, ну и деньгами тоже, не стану же я сама оплачивать себе коктейли, если вижу, что мужчина собирается заказать номер в отеле на ночь. Это ведь глупо, правда?

– Скажи, что ты отвечаешь нахалам, которые обзывают

ют тебя эскортницей, – ввернула Люси.

– О-о-о, я отшиваю таких на «раз-два». «Эскорт намного дешевле, – говорю я им. – Как раз для вас».

– Класс! – прихлопнула в ладоши Люси.

– И, наконец, третий закон кодекса, – Кармен подняла вверх палец, призывая к вниманию. – **Мы ничего никому не должны.** Поясню более развёрнуто. Если даже твой дядечка завалил тебя подарками, если даже он оплатил тебе полугодовой пансион на Мальдивах, это ни в коем случае не значит, что ты обязана выполнять все его прихоти и корчить из себя наложницу. Ни в коем случае! Его спонсорство – его проблемы. При любом раскладе ты продолжаешь оставаться свободной женщиной. Если говорить образно, никто не вправе тебя ставить в кровати в позу зю, пока ты сама этого не захочешь!

– Великолепно! – прокомментировала Люси.

– Ещё бы! – кивнула Кармен. – Основано на реальных событиях, как пишут в кино.

Брюнетка, разгорячённая спичем, подхватила бокал со столика и выпила залпом добрую половину содержимого.

– В кодексе есть, конечно, небольшие недочёты, – сказала Люси, наклонившись к Нике, – но в целом его можно рассматривать как некое руководство к действию.

– Обязательно приму к сведению! – ослепительно улыбнулась Ника, поднимая бокал. – Как же я вас, девочки, люблю!

– Слушай, – Кармен заговорщицки понизила голос – в грохочущей музыке как раз случилась пауза, – а может, пока суть да дело, подогнуть тебе, Ника, кого-нибудь из моей записной книжки?

– Так она называет своих бывших, – пояснила Люси. – Тех, с кем рассталась, а вычеркнуть из блокнотика жалко.

– Не знаю даже, – пожалала плечами Ника.

– Не, люди-то проверенные, – продолжила убеждать брюнетка. – Что называется, старый конь борозды не испортит.

– Не испортит, – Ника прыснула в кулачок. – Актуально.

– Вот-вот, – поддержала Люси. – Я бы тоже сейчас объездила какого-нибудь жеребца.

– Так чего мы сидим-то? – спохватилась Кармен. – Мы сюда пришли разговоры разговаривать или танцевать и веселиться? Ну-ка, марш на танцпол, старые перечницы! Чтобы у меня бежали и волосы назад!

В этот момент к столику подплыл официант с очередной презентованной бутылкой.

– От столика у сцены, – сообщил он доверительно.

Кармен рассмеялась, а Люси сделала рукой в воздухе движение, словно поставила галочку напротив последнего имени в списке.

– Тогда, наверное, всё, я пойду? – Ника потупила глазки.

– Ещё чего! – Кармен чуть ли не силой втянула блондинку через порог своей квартиры. – Кто ж тебя просто так отпустит?!

– Ты же говорила, что у тебя свидание сегодня?

– Да перетопчется! Сейчас скину ему сообщение, что у меня ноготь сломался. Заходи давай. Пойдёт она...

Ника заскочила к подруге, в общем-то, на минутку. Эпопея с новой съёмной квартирой наконец-то завершилась окончательной капитуляцией арендодательницы, и блонда с дочкой уже туда переехали. У Кармен же после временного проживания Ники остались кое-какие её вещи, забрать которые девушка и приехала.

Чтобы хоть как-то выразить огромнейшую благодарность подруге за такое искреннее участие в её судьбе, Ника торжественно вручила таинственную запечатанную подарочную коробку и попыталась тактично удалиться, но не тут-то было.

– Сколько мы с тобой тут слёз выплакали, на этой кухонке, ага? – весело заметила Кармен, разливая по кружкам зелёный чай.

– Я даже не знаю, что бы со мной приключилось, если бы ты меня не подобрала тогда, как мокрую, дрожащую собачонку. Мне кажется, если бы не вы с Люси, жизнь меня бы переломила через хребет.

– Не преувеличивай. Ты сильная. У всех нас бывают минуты слабости. И какая же ты собачонка? Ты кошечка. Ми-

лая, грациозная. Эх, если б я была мужиком...

– А ты окончательно на чай перешла? – поинтересовалась Ника.

Кармен как раз поставила перед ней чашку с дымящимся напитком.

– Люси заставила, – призналась Кармен, вздохнув. – Она изъела все мои запасы сладкого, сложила их в огромный баул и унесла с собой. Сказала, чтобы неделю ни-ни! Только зелёный чай. Поэтому, извини, даже угостить тебя нечем вкусеньким.

– Да я не голодная. Но ужас.

– Ещё бы. Рыжая совсем ополоумела. Заставляет меня два раза в день отчитываться по видео, чтобы я открывала холодильник и показывала расход записок по её требованию. А перед сном – чтобы включала процедуру взвешивания онлайн.

– Страшный человек!

– Маньячелло! – подтвердила Кармен, швыркнув чаем.

– Ну... Когда-нибудь это закончится...

– Сомневаюсь... Так! Ну-ка, посмотри-ка на меня пристальней, подружка, – проницательно прищурилась Кармен. – Сдаётся мне, в твоих глазах мелькают огоньки. В которых я вижу не только духовное удовлетворение. Но и удовлетворение другого рода.

– Да ладно тебе, – смутилась Ника, отводя взгляд.

– Старую пантеру не проведёшь! – воскликнула Кармен. –

Есть ли, чё ли?

– Боюсь, что был, – вздохнула Ника. – Не везёт мне.

– Значит, частично я права! Кто-то всё же смог хотя бы слегка утешить нашу бедную девочку!

– Частично, да, – грустно улыбнулась Ника.

– Так это уже прогресс, – нарочито воодушевлённо продолжила Кармен. – То ли ещё будет! Но! Ты должна, нет, просто обязана рассказать мне, кто он и что у тебя приключилось! Я ж заснуть не смогу... И, кстати, что там, в той загадочной коробке, что ты мне подарила?

– Ой, я, если б знала, что-нибудь другое бы принесла! Но не забирать же теперь обратно.

– Ты меня пугаешь, – Кармен подозрительно скосила взгляд в прихожую, где остался лежать презент. – Но с коробкой разберёмся позже, а сейчас немедленно рассказывай!

– Тебе разве откажешь? – снова вздохнула Ника. – Знала я этого Даниэля уже давно...

Удивительная история, рассказанная Никой на кухне Кармен под зелёный чай для похудения

– ... У нас дети учились в одном классе, – продолжила рассказ Ника. – Его мальчик и моя Кристинка. И жили мы тогда недалеко друг от друга. Вот. Дети часто вместе играли, даже пару раз мы их на экскурсии сопровождали. Даниэль не сказать, что красавец, но такой, положительный

весь. Но я-то тогда ещё замужем была. А потом мы с ним, опять же детей выгуливая, встретились случайно. Разговорились, и я зачем-то, так уж получилось, ляпнула про развод. А он тоже ведь холостой. Дети наши хорошо друг с другом ладят. Короче говоря, вот так всё и началось.

Он меня пригласил на обед вначале. Потом пару раз на ужин. Ничего такого, никакого особенного шика. Да и откуда ему взяться, шик: Даниэль – обычный механик, работает на заводе. Получает не мало, но и не много, особо на дорогие рестораны не растратишься. Но я как-то сильно не заморачивалась по этому поводу, потому что уютно рядом с ним себя чувствовала.

– Ещё бы, – свернула Кармен. – После такого перерыва в сексе и с гориллой уютно себя почувствуешь.

– Ой, какая ты всё-таки грубая, Кармен, – засмеялась Ника. – Как скажешь чего.

– Зато честная, – отрезала брюнетка. – Учю вас, учю, что не стоит связываться с этими мужичонками без рендж-ровера как минимум. А вы с Люси как чукчи. «Моя не понимай, начальника, очень уж хочецца».

– Прекрати! – стараясь вернуться к серьёзному тону, но всё ещё улыбаясь, попросила Ника. – Ты меня смешишь, а скоро плакать придётся... Значит, после нескольких таких встреч у нас и начались романтические отношения. И в бытовом смысле мы стали коммуницировать. У меня же машины до сих пор нет, вот он меня часто стал во-

зить туда-сюда. В маркет за покупками тоже. А что? Всё не на себе сумки-то переть. Да и ему не в тягость, я же вижу, что нравлюсь. Он всё норовит лишний раз ко мне прикоснуться. Вроде бы всё развивалось неплохо, но Даниэль принялся форсировать события. Предложил мне съехаться, к чему я не была готова. Я ещё от развода не отошла, да и не собиралась так быстро расставаться со статусом свободной женщины. Благодаря вам с Люси как-то почувствовала в себе новую силу. Я же всегда верной мужу оставалась, в сторону ни-ни, даже смотреть не хотела. А тут поняла, что чего-то стою и мир вокруг намного многообразнее, чем я себе раньше представляла.

И стала я ещё одну странную вещь замечать. Обычно наберём мы с Даниэлем продуктов в супермаркете и, естественно, каждый за своё расплачивается. Но как-то раз он мне в корзинку какую-то безделицу положил, вроде бы невзначай. Я промолчала и оплатила из своего кошелька. В следующий раз положил уже не безделицу. И тут я не выдержала. Что это ещё, говорю, за фокусы? Я едва концы с концами свожу, а ты мне тут свои безделушки подкладываешь. У меня фирма закрылась, а алиментов от бывшего мужа я ещё ни копейки не получила. Одни счета незакрытые и долги. Принципиально не буду ничего тебе оплачивать.

– Вот молодец так молодец, – восхищённо посмотрела на подругу Кармен. – Мои уроки всё-таки даром не проходят!

– Он, конечно, сразу извиняться принялся, мол, случайно получилось. Ну-ну. А вскоре поставил нечто вроде ультиматума. Давай сходитья, говорит, и жить вместе – и точка. А я уже к этому моменту и другие недостатки в нём стала замечать, конфетно-букетный период прошёл, страсть улеглась, и я смогла трезво посмотреть на происходящее.

– Опять умница!

– Отказала ему, короче. И, фигурально выражаясь, послала. Причём с лёгким сердцем.

– Эх.

– Да я сама виновата, Кармен. Видимо, не готова ещё к нормальным отношениям длительным. Вроде хочу, а боюсь. Вот и вышло, что ухватилась за то, что безопаснее, а не за то, что нравится. Отсюда и отношения никакие. Что-то есть, а ни о чём.

– «Что-то есть», – передразнила брюнетка. – Я вот не вижу, что у тебя что-то есть! Ты совсем отошла со своими переживаниями. Кожа да кости! Кто на такую позарится?! Если только педофил или псих какой-нибудь из «Списка Люси». А нам такого не нать!

– Что за список?

– Да не бери в голову, расскажем как-нибудь, не до него сейчас.

– Ладно. Только история-то с Даниэлем на моём отказе не закончилась же.

– А что там ещё такое случилось?

– Звонит мне вечером одна общая знакомая, вся в истерике. Ты что, кричит, с Даниэлем сделала?! Он с жизнью сейчас поканчивает! Так и сказала – «поканчивает». Я испугалась, ничего понять не могу, растерялась. А знакомая не унимается: «Вызывай скорую, – верещит, – полицию и пожарных». Пожарных-то зачем, думаю. Оказывается, до чего мой ухажёр додумался. Разослал всем нашим общим знакомым нечто вроде предсмертной записки. В которой предупредил, что если я к нему не вернусь, то сведёт счёты с жизнью каким-нибудь изощрённым методом, и что срок идёт уже на минуты. Все переполошились, конечно; я пока с первой знакомой разговаривала, ещё человек пять пытались до меня дозвониться. Я, честно признаюсь, так испугалась, что чуть в обморок не хлопнулась, ноги прямо подкосились. Первая мысль: бежать надо, спасать. Но взяла себя в руки. Прямо заставила поразмыслить спокойно. Смущало то, что он отправил сообщения, как выяснилось, только нашим общим знакомым. Такой прямо выверенный расчёт. Да и всегда был Даниэль человеком уверенным в себе, прагматичным. Чтобы такой решился на суицид? Я ведь тоже немножко психолог, годы работы в брачном агентстве сами за себя говорят. А ещё я по второму образованию инженер, то есть аналитический склад ума во мне тоже присутствует. Так что, сопоставив все факты, решила я, что мной просто манипулируют. Используют запрещённый приём. И повестись на него – значит, поддаться на провокацию.

Короче, никаких я пожарных вызывать не стала и сама никуда не побежала. Включила полный игнор. И страсти моментально улеглись сами собой. А через две недели я его уже с новой пассией увидела. Идёт, улыбается по все уши, под локоток её галантно поддерживает. Идиллия любовная, да и только.

– Да уж-ж-ж-ж, – протянула Кармен, заглядывая в пустую чашку. – Жаль, что мы на диете. Какие же они всё-таки коварные, мужчины эти ваши. Но опять же куда без них! Суровая ирония жизни!.. Ладно, тащи уже свою коробку, будем подарки распаковывать!

– Может, не надо? – несмело предложила Ника. – Потом как-нибудь?

– Чего это потом-то? – возмутилась Кармен. – Мне от новых фактов вероломности мужчин сейчас требуется что-то немедленно порвать. Хотя бы упаковку!

– Вот блин... – закусила губу Ника, но, что делать, пошла в прихожку и принесла коробку.

Кармен перехватила подарок, водрузила на стол, торжественно вскрыла обёрточную бумагу.

В большой коробке располагались коробочки поменьше. Они были с полупрозрачными плёнками, и внутри них без труда угадывалось содержимое.

Подарок состоял из трёх упаковок шоколадных конфет-ассорти; двух видов зефира; тортика со взбитыми слив-

ками; пакетика с мармеладом; пакетика с пастилой; подложки с ореховым печеньем; двух кремовых эклеров и пластмассовой кастрюльки с бланманже.

Кармен, заторможенными движениями напоминающая сейчас лунатика, медленно разложила всё это великолепие на столе и посмотрела на Ника. Та – на неё.

– Жалко, что немного не вовремя, правда? – несмелым, тоненьким голоском проблеяла Ника.

– Действительно жалко, – тем же тоном отозвалась Кармен.

– Нифефо тахова уфф страфнохо не шлучилось, – через пятнадцать минут сообщила Кармен, заталкивая в и без того набитый рот голубую зефирину. – Подумаефь, ненного перекусили.

Помада на губах у неё размазалась, а оттопыренные жующие щёки мешали нормальной дикции.

– Наверное, да, – невпопад ответила Ника, надкусывая остренькими зубками одиннадцатую по счёту печеньку. – А что ты скажешь Люси, она же звонить будет.

– А я телефон отключила, – сообщила Кармен; ей наконец-то удалось наполовину прожевать бисквит. – Скажу, что разрядился.

Это объяснение почему-то очень развеселило обеих девушек. Они принялись беззаботно хохотать, и Кармен с хрустом вскрыла очередную сладкую упаковку.

– О чём это ты задумалась? – поинтересовалась Кармен у Ники, откусив краешек микроскопического пирожного.

Девушки в полном составе сидели «У Густава» – сегодня решили просто «пообедать», так как давно не виделись живьём, всё по телефону да по телефону.

– Я думаю о белом слоне в фиолетовую крапинку, – призналась Ника и коротко вздохнула.

Люси с Кармен одновременно подняли головы и с опаской посмотрели на подругу.

– Прости, про что? – переспросила брюнетка.

– Когда я ходила к стойке за соком, Густав подал мне бокал и сказал: «Ника, в ближайшие пять минут постарайся не думать о белом слоне в крапинку. Ни в коем случае не думай о нём!»

– И-и-и? – протянула Кармен.

– И о чём бы я ни начинала думать, в моём воображении тут же возникает этот самый слон.

Люси глянула в сторону бармена, но тот оставался невозмутим, хотя, возможно, он просто прятал ехидную ухмылку в недавно отпущенные дурацкие усы.

– Всё-таки он наверняка того, судя по его выходкам, – сообщила рыжая после некоторого созерцания.

– А я видела, как он обнимался и целовался в щёчку с ка-

кой-то дылдой выше его на полголовы. Причём я её уже не в первый раз тут наблюдала, – поделилась Кармен.

– Может, это его сестра? – предположила Ника.

– Я тоже её замечала, но они с Густавом не похожи! Никакого сходства! – отрезала Люси.

– Ну да, таких усов у неё определённо нет, – проницательно заметила Кармен. – А что, больше этих трёх крохотулечек мне ничего нельзя заказывать? – брюнетка указала пальцем на два с половиной оставшихся пирожных.

– Нельзя! – Люси оставалась неумолимой.

– Тогда развлекайте меня! А то во мне ни одной калории не осталось. Упаду сейчас без сил. Кстати, меня всегда интересовало: а как тебе, Ника, удалось открыть брачный бизнес в чужой стране? Ты же даже языка не знала.

– Это идея бывшего мужа, – призналась блондинка. – Ну, тогда он ещё более-менее нормальным был. Все организационные вопросы на себя взял. А меня руководить поставил. А я никак не могла взять в толк, что я должна продавать, фигурально выражаясь. Ну вот есть продукт – женщины, так сказать...

– Ты торговка людьми, вот ты кто! – засмеялась Кармен.

– Да подожди ты, – оборвала её Люси. – Дай послушать-то!

Кармен послушно сомкнула губы и провела по ним пальцами, словно закрывая замок-молнию. Потом скосила взгляд на пирожные.

– Да, правильно, – кивнула Ника, – женщины в брачных

агентствах и есть товар, который должен быть востребован. Только у меня никак не получалось разобраться, как мне правильно упаковать этот самый продукт. В чём ценность отдельно взятого лота? Или я продаю услугу?

– Не слишком ли ты этим заморачивалась? – поинтересовалась Люси.

– Да сейчас понимаю, что слишком. Но у меня же такой склад ума, отчасти аналитический. А с психологической точки зрения хотелось разобраться досконально. Но оказалось, всё проще простого. А всё потому, что европейские мужчины любят славянских женщин. Аксиома, не требующая доказательств. Так и есть. Швейцарцы, австрийцы, немцы, французы, итальянцы хотят себе в жёны русскую, украинку или белоруску. И готовы за это хорошо платить.

– А почему? – спросила Кармен, дожёвывая первую пироженку.

– Потому что у таких девушек мало требований. Запросов всего ничего, а дать они могут очень много. Начать с внешнего вида – даже без денег славянка всегда выглядит на все сто. Хоть в метро, хоть на званом приёме. Макияж, наряд, улыбка, блеск в глазах. А посмотрите на коренных немок. Даже с большим доходом совсем не следят за собой. Дальше – больше. Русская или украинка всегда занимается домашним хозяйством, как само собой разумеющееся. Мамино воспитание. Можно, конечно, приобрести робот-пылесос и посудомойку, но кто создаст уют? Кто совьёт гнёздышко,

в которое приятно возвращаться? Кто подберёт шторы, зажжёт свечи, добавит декора, создаст уютную домашнюю атмосферу? Славянка. Ещё и носки свяжет. Не требуя ничего особенного взамен. Так я и свою ценность поняла, – улыбнулась Ника.

– Ну ты ещё и очень красивая, – заметила Люси.

– Так многие славянки милovidные, – согласилась Ника. – Ещё один плюс. Девочки, вы не представляете, какие деньги готовы были платить за хороших славянских девчонок.

– Бизнес процветал? – Кармен нацелилась на пирожное номер два.

– Относительно. Люди же не роботы. У кого-то дело заканчивалось браком, кто-то разбежался. Но я большой опыт получила при общении. И историй разных наслушалась. А бизнес так себе шёл. Муженёк там втайне от меня какие-то левые встречи стал организовывать, а выручку серую проигрывал в казино.

– Накопала бы себе какого-нибудь папика богатого из анкет, – предложила Кармен. – Ты же тоже славянка.

– Я тогда об этом не думала. Во-первых, деловая этика; во-вторых, я же замужем.

– Этика ей, – сокрушённо покачала головой Кармен. – Вот и сидишь у лысого пня.

– У разбитого корыта, – поправила Люси. – Ничего, на ошибках учатся.

– Только выучиться никак не могут, – пробурчала брю-

нетка. – Тебя, Люси, это тоже касается.

– Скажите, какая прагматичная, – огрызнулась рыжая. – А не вы ли, мадам, ещё недавно потеряли голову от одного мужчинки приятной наружности, но далёкой дислокации?

– Подумаешь.

– Нет, не подумаешь! Кто признавался мне, что у неё встают дыбом волосы на всех местах только лишь от мысли о нём?

Ника глянула на Кармен с удивлением, отчего та смутилась и принялась гонять оставшуюся пироженку по тарелке.

– Кто бросал все дела и мчался за триста километров?! – не унималась Люси. – Чтобы, по выражению самой героини одиссеи, «пообжиматься в дешёвом неприметном отеле»?

– Ну всё, разошлась... – пробурчала Кармен, пряча глаза.

– И кого не останавливало то, что у мужчинки живая и невредимая жена в наличии?!

– Ничего себе, – охнула Ника.

– Мало ли чего у кого было, – нахмурилась Кармен. – Меня накрыло наваждение, с кем не бывает. Я же в итоге наступила на горло собственной песне и поняла, что это реальная туфта. Значит, не считается. Надеялась на любовь, а получила пшик. Он даже подарка ни разу не подарил, хотя человек состоятельный. И платила за отель я сама. Плюс горючка на шестьсот километров за свидание. Сдалась мне такая любовь!

– Главное ведь, чтоб человек хороший попался, – вверну-

ла Люси.

– Не смейся мои тапочки. Только расчёт, и ничего более. В крайнем случае, Ника, держи запасной вариант для утех, а по-серьёзному рассматривай только спонсорство!

– А кто мне говорил, что «встретила тут одного, боюсь на губы его смотреть, всё обрывается внутри»? – Люси строго взглянула на брюнетку.

– Сегодня что, сеанс разоблачения? – огрызнулась та. – Одно другому не мешает.

– Представляешь, – усмехнулась Люси, оборачиваясь к Нике, – звонит мне как-то одна знакомая нам дама...

На этих словах Кармен демонстративно фыркнула и занялась последней пироженкой.

– ...На часах одиннадцать ночи. И говорит: «Мне, Люси, надо тебе срочно кое-что рассказать с глазу на глаз». Я отвечаю: «По телефону нельзя?» Нет, говорит, ни в коем случае. Я, слегка заинтригованная, отгоняю от себя сон, встречаю эту даму, и она мне начинает толкать историю про очередное знакомство где-то там на деловой встрече. Рассказывает, что мужчина высокий, статный, блондинистый – хотя раньше она блондинов терпеть не могла – и весь из себя импозантный. Она, значит, ему ножки ненароком выставила как надо, чтобы он оценил, пофлиртвала и наживку уже закинула. Завтра вроде как договорились встретиться в полуофициальной обстановке. А я ей, значит, нужна для сопровождения, на всякий случай. Ах, говорит, он такой, такой... Толь-

ко общие знакомые сказали, что гуляка ещё тот, что женат и что куча детей. Я знакомой нам даме говорю: «Ты опять на те же грабли?!» А она: «Мне ведь тоже эмоций настоящих хочется! А он такой хорошенький. На перекусить пойдёт!» Я ей говорю: «Тебе сколько лет, что ты не наперекусывалась?!» А она: «Слушай, если честно, я пришла, чтобы ты меня своими диетическими оладушками накормила. Ты же хваталась, что стряпала, а у меня дома ничего вкусного пожрать нет...» Нет, ну как это называется?! – возмущённо воскликнула Люси, а Ника искренне рассмеялась.

Кармен тем временем дожевала последние крошки и невинно уставилась на подругу.

– Какова нахалка, а? – продолжила сокрушаться Люси. – И это после того безобразного случая с подарочным обжиранием!

– Ну, тогда я виновата была, – покраснела Ника.

– Виноват всегда тот, кто жрёт, а не тот, кто дарит! – назидательно произнесла Люси.

В это время подруг отвлёк какой-то посторонний шум, и все три девушки повернули головы.

В другом конце зала ресторанчика официанты как раз накрыли длинный фуршетный стол – видимо, ожидалось какое-то небольшое торжество. Последние гости занимали там свои предписанные места, а ведущий объявил в микрофон причину празднества. Заиграла бравурная мелодия, и в зал с радостной улыбкой вошёл и сам виновник торже-

ства. За ним следовала небольшая свита; один из сопровождающих держал в руке россыпь разноцветных воздушных шаров, центральное место среди которых занимал огромный надувной слон. Белый в фиолетовую крапинку.

7

Кармен дочитывала статью из научного журнала. Статья называлась «О межрасовых коммуникациях и гендерных особенностях населения Юга Америки в 20—30-х годах XX века». Читала она материал не потому, что он ей нравился, а потому, что она уже лежала в постели и готовилась ко сну. Денёк выдался бойкий, поэтому такой заумный и нудный текст быстро успокаивал и действовал лучше всякого снотворного.

Запиликал вызов телефона.

Кармен недовольно покосилась в сторону прикроватной тумбы.

– Если это Клаус, – прошептала она, – то пошлю его...

Но это был не он. На линии висела рыжая Лиса.

Кармен тут же подхватилась, отбросила журнал, протянула руку и нажала на иконку экрана. Дружба – понятие круглосуточное!

– Спишь? – без обиняков поинтересовалась Люси.

– А что такое? – осторожно спросила Кармен.

– Я рядом с твоим подъездом. Есть важный разговор!

Срочный!

– Если ты про оладушки, то я их сегодня не пекла, – предупредила брюнетка. Действие статьи уже ослабло, и она, несмотря на поздний час, снова чувствовала себя полной сил и энергии.

– Так ты их никогда и не печёшь. Есть тема гораздо более важная.

– Что может быть важнее оладий? – пробормотала брюнетка, отпирая замок домофона.

Оказалось, Люси подбивает Кармен на очередное пятничное приключение.

– Ситуация следующая, – принялась вводить подругу в курс дела рыжая. Её огненные вихры распушились в стороны. – Тот самый парень, с которым мы познакомились по переписке, предложил кое-что. Мы договорились с ним встретиться в Штрасбурге в пятницу!

– Вау. А который из них?

– Кармен! – укоризненно посмотрела на подругу Люси. – Ну этот же. Афроамерикано!

– О-о-о-о-о!

– Вот именно! Встреча произойдёт как бы на нейтральной территории. Мы с тобой приедем туда из нашего Города, а он – из своего.

– Мы? Интересная идея, но такого поворота я не ожидала, – призналась Кармен.

– Я тоже. Но сегодня пришла от него посылка.

– Обожаю распаковывать посылки с подарками, – сообщила брюнетка. – И что там лежало?

– Никогда не догадаешься. Комплект обалденного нижнего белья!

– Мммм. А какого цвета?

– Розового!

– Боже, мой любимый цвет...

– Да. И всё в размер... А в субботу придёт ещё одно отправление от него! Какая-то большая по габаритам коробка. Даже не могу представить, что там будет!

– Пообещай, что позволишь мне присутствовать при вскрытии!

– Ты говоришь сейчас как патологоанатом. Или как фетишистка!

– Какая есть! Ладно, так что от меня требуется?

– От тебя требуется подстраховка. Снимем недорогой отель, ты на него посмотришь – не на отель, а на мальчика моего, – оценишь своей женской интуицией и отпустишь меня на свидание.

– А если он мне не понравится? Ты же знаешь, я этих «афроамерикано» побаиваюсь.

– Стиви не такой. Люди, которые присылают посылкой розовое нижнее бельё, не могут оказаться проходимцами!

– Немедленно отчитывайтесь! – потребовала Ника, выжидающе глядя на своих подруг при очередной встрече «У Гу-

става». – Провернули за моей спиной дельце и сидят как ни в чём не бывало!

Кармен с Люси переглянулись. Блондинка, конечно, шутила, но и самим путешественницам не терпелось поделиться подробностями. Поэтому уговаривать девочек долго не пришлось.

Так явила себя миру —

«Пара неприкаянных, или Штрасбургские зонтики» — история, рассказанная Нике Люси и Кармен

Романтическая поездка началась штатно. За пару дней зарезервировали номер в отеле, Люси принарядилась, как будто собиралась покорять Голливуд. Для свидания она выбрала ажурное платье цвета морской волны с глубоким декольте и чувственным вырезом, стильные бусы и золотые браслетики на запястья. Это не считая высокой уложенной причёски и воинственного макияжа.

Кармен по прибытии на точку критически осмотрела наряд, повертела подругу в разные стороны и дала окончательное добро.

Ровно в 21:00 раздался звонок. Гость сообщил, что ждёт Люси у входа.

– Пошли, – сказала Кармен, но Люси почему-то схватила подругу за руку. – Что такое? – не поняла та.

– Сердце сильно стучит, – призналась рыжая. – Волну-

уюсь увидеть моего шоколадного зайчика.

– Ты с ума сошла? Ты этих зайцев, правда белых, уже сколько настреляла?! Что за паника?!

– Ничего не могу с собой поделатъ. Он такой хорошенький, вежливый. Мой афроамерикано...

– «Мой афроамерикано», – передразнила Кармен. – Ты с таким придыханием произносишь это слово, будто вот-вот хлопнешься в обморок.

– Так и есть.

– Немедленно возьми себя в руки!

С грехом пополам Кармен вывела Люси к месту встречи, и подружки увидели галантного и импозантного мужчину, который встречал их с лёгкой улыбкой на устах.

– Эй, – шепнула Кармен напоследок, – расслабься, я же не замуж тебя выдаю. Но вроде мужчина положительный. Так и быть, отпущу тебя с ним. Но если что – тут же вызывай меня, а потом – полицию!

– Hello, I'm Stevie, – представился гость на чистом английском и протянул руку.

Кармен мягко пожала её, а Люси, прикоснувшись, ощутила нечто похожее на разряд электрического тока.

Выяснилось, что «афроамерикано» не говорит по-немецки, а разговорный английский подружек тоже оставляет желать много лучшего. Но с горем пополам познакомиться всё же удалось.

Кармен помогла паре усесться в такси – решено было усу-

губить свидание в дорогом ресторане. Сама же брюнетка вернулась в номер, сидеть «на шухере».

Стиви был сама обходительность. Люси просто таяла от его манер, как и от взгляда чёрных, как угольки, зрачков. Она просто тонула в этом обаянии.

Парочка, несмотря на лингвистически-языковые затруднения, быстро нашла способ общения. Новый знакомый изъяснялся на хорошем английском и ломаном немецком, а рыжая Лиса наоборот – на безупречном немецком и хромящем английском. Люси немедленно поблагодарила мужчину за подарок и кое-что рассказала о себе. Стиви поведал о том, как стал успешным бизнесменом (правда, половины слов из рассказа Люси не поняла). Но главное в таком необычном общении было очевидным: ребята очень понравились друг другу.

Стиви заметно сдерживал себя, а при удобном моменте старался коснуться Люси. Та не препятствовала, наоборот, словно подавалась ему навстречу, замирая при каждом прикосновении к бархатной тёмной коже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.